

Рендл Марина Валерьевна**Rendl Marina Valeryevna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия и право»
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
им. М.И. Платова

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Philosophy and Law Department,
Southern Russian State Technical University

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА: ВЫХОД ИЗ КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА?

TRADITIONALISM IN THE SPACE OF POSTMODERNISM: A WAY OUT OF THE CULTURAL CRISIS?

Аннотация:

В статье рассматривается направление «популярного традиционализма», генезис которого совпал с достижением обществом постмодерна своей зрелой фазы. Направление традиционализма в западном обществе не только отражает ситуацию кризиса культурных моделей традиционного типа, что в целом характерно для пространства постмодерна, но и демонстрирует всю сложность и нестабильность содержания современного социокультурного пространства, наполненного семантически противоречивыми явлениями.

Ключевые слова:

традиционализм, модерн, постмодерн, культурный кризис, индивидуализм, мультикультурный синтез.

Summary:

The article considers the 'popular traditionalism' movement, genesis of which coincided with the maturity stage of the postmodern society development. The traditionalism in the Western society not only reflects the crisis of the cultural models of traditional type, which typical in general for the postmodern space, but also demonstrates the complexity and instability of the content of the contemporary socio-cultural space filled with semantically contradictory phenomena.

Keywords:

traditionalism, modernism, postmodernism, cultural crisis, individualism, multicultural synthesis.

Несомненно, задача осмысления традиционализма как явления постмодерна является сложной, по меньшей мере в силу очевидной семантической дихотомии данных понятий. Однако традиционализм как антимодернистское движение в социокультурном пространстве постмодерна рассматривается в работе П. Кинга «Состояние антимодерна: аргументы против прогресса» [1]. Самыми активными критиками модерна выступают, по мнению П. Кинга, традиционалисты (а не постмодернисты, как принято считать). Признание того, что индивид эпохи постмодерна может также существовать внутри традиционного, даже архаического парадигмального каркаса, заставляет по-новому осмыслить сущностный контекст постмодерна и представить новый взгляд на его сложный и чрезвычайно противоречивый культурный контент.

В последние десятилетия XX в. можно констатировать всплеск интереса к идеологически ориентированному традиционализму. Это непосредственно связано с деятельностью европейской организации «Новых правых» и ее основателя и идейного вдохновителя, популярного современного философа Алена де Бенуа. В переломный для европейской истории 1968 год, символизирующий точку отсчета для постмодернистского социума, образовалось течение, которое можно охарактеризовать с позиции «популярного традиционализма», если таковой вообще возможен. Данное течение, безусловно, являлось и является очевидным контрпостмодернистским проектом. Само название «Новые правые» отсылает к традиционалистской – консервативной концепции, представленной, однако, с учетом серьезного метафизического каркаса в виде идеи этнически единой европейской цивилизации, связанной общими культурными архетипами.

Движение «Новых правых» ратует за возврат к традиции посредством возрождения утраченной в постмодернистском социуме духовной идентичности индивида. Согласно А. де Бенуа, «в наше время отчужденности народа от культурного творчества и традиции стало необходимым описать корни идентичности, духовного самосохранения и саморазвития отдельного человека, а также различных жизненных и культурных общностей, сделав из этого в дальнейшем основу аргументации для обоснованного противостояния духу недееспособности, разложения и разрушения» [2, с. 4]. А. де Бенуа связывает деидентификацию индивида с процессами технического прогресса и мультикультурного синтеза, характерного для постмодернистского социума. Мультикультурный синтез на рыночной, а не культурной основе порождает значительно более серьезные противоречия, чем дискретное сосуществование национальных кластеров на протяжении всей европейской истории с минимальным процентом эмигрантов, чего нельзя сказать о современных европейских державах. Следствием мультикультурного объединения на рыночной основе является тотальный универсализм, уводящий от объективности в сторону субъективного релятивизма, когда каждый имеет право представлять истинной точку зрения, возможно далекую от истины.

Согласно «правым» традиционалистам, холистическое должно превалировать над дискретным, рациональное – над чувственным, высшее – над низшим, что опровергается самим бытием современного человека внутри постмодернистского «общества потребления».

Выход из культурного кризиса, ставшего характерным симптомом постмодерна, «Новые права» усматривают в возрождении новой формы социальности, воссоздании единой общности на основе дохристианской традиции. Именно это, по мнению А. де Бенуа, способно противостоять вектору развития современного социума в сторону либерализма, последовательно уничтожающего культурную основу европейских народов, приносящего эгалитарные, ложные ценности.

Резкая критика христианства существенно отличает «Новых правых» от других консервативных направлений в Европе, призывающих к традиционной форме общественных отношений. Христианство в пространстве постмодерна не только не признается духовной скрепой, но и, наоборот, рассматривается как атрибут современности, противопоставляемый традиционному социуму. Трансформация христианского (имеется в виду, скорее всего, протестантского) мышления в сторону либеральных ценностей породила индивида неокapиталистической эры, усматривающего высшее благо в материальном достатке, полностью включенного в искусственно созданную систему экономических связей, которым противопоставлена природа.

Движение в сторону либерализма и толерантности должно, по мысли А. де Бенуа, привести к исчезновению института государственности, уже и так полностью деформированного современной индивидуалистической идеологией. Идея освобождения от внешнего принуждения в лице государства выражается в практически законодательно принятом европейском своде прав человека, а именно в праве на свободу, свободное выражение своих идей, по сути, на несогласие и борьбу с существующим порядком вещей. Как пишет А. де Бенуа, «юридическое гарантирование “права на счастье”, в частности на экономическое счастье, означает в конечном счете укрепление морали “делания денег”. Свобода в понимании ее в контексте идеологии прав человека, действительно дает чудесное алиби либеральному капитализму, так как она теперь связывается с “правом на общественное благосостояние”, которое включает в себя свободу передвижения людей, продуктов, проницаемость границ, слом коллективных идентичностей, наконец, атомизацию и превращение народов в массы» [3, с. 17].

А. де Бенуа вводит понятие либерально-капиталистического потребления [4], которое стало новой религией для современного индивида. Право на свободу потребления становится для индивида единственной возможностью самореализоваться в ситуации полной оторванности от традиции, потери своего прочного и устойчивого места в системе универсума. Ни социальная среда, ни современная культура, утратившая этнические различия, ни принадлежность к той или иной нации больше не выполняют компенсаторных функций личной самоидентификации, оставляя индивида с его единственным правом – правом на толерантность в так называемом «транспарентном социуме», обществе хаоса. То есть, согласно А. де Бенуа, «либерально-капиталистическое общество находит свое право в идеале демонстративного потребления (conspicuous consumption), которое порождает “освобожденных” и “осчастливленных” индивидуумов» [5, с. 17].

Таким образом, критическая рефлексия над проблемами современного социума ориентирована у «Новых правых» на идею рыночного общества, прав человека, либерализм в любой форме, понятие государственности на основании географического и экономического базиса без учета метафизической константы в виде архетипической идеи духовной традиции, христианства как воплощения идеи толерантности, вытекающей в индивидуализм как способ выделения себя из общества, сознания духовной автономности.

Идеи А. де Бенуа – продолжателя политического («практического») традиционализма в XXI в. – интересным образом сочетают в себе как эпатажные радикальные призывы к борьбе против всего здания европейской системы с ее юридически-правовым и экономическим фундаментом, включая полное неприятие парадигмы постмодерна как олицетворения неокapиталистической антидуховности, так и вполне рациональные и современные варианты политического консенсуса между ведущими европейскими державами, создания нормативных оснований социума, закрепляющих коллективные, а не индивидуальные права – права этноса, нации, народности.

Концепции традиционализма и модерности, которые не только принципиально разные, что очевидно, по своему внутреннему содержанию, но и дивергентные в отношении культурной симптоматики, позволяют выстроить единый вектор культурного развития в пространстве постмодерна, как отмечают многие исследователи в сборнике «Традиционализм и модерность: источники и перспективы в социологии и социальной антропологии» [6].

Можно подчеркнуть развитие традиционализма именно на фоне генезиса социокультурного пространства постмодерна и предположить, что традиционализм в современной версии возможен исключительно в обществе постмодерна как реакция на систему модернистских идеалов – реакция, обратная по своему контекстуальному наполнению теории, предложенной идеологами постмодерна. Обратившись к статистическим источникам, представленным на сайте tradicionalism.org, можно отметить, что наибольший рост популярности традиционалистских авторов (в

частности, Ф. Шуона, Ю. Эволы [7] и др.) приходится на промежуток между 1970-ми и 1990-ми гг. XX в. Популярность Ю. Эволы вообще заслуживает отдельного исследования, что связано, как считает английский ученый П. Фурлонг [8], с его сильными антиглобалистскими тезисами, особо актуальными в ситуации постмодерна.

Большой интерес у современных исследователей вызывает философия перенниализма, который по сути тождествен традиционализму сквозь призму идеи объединения всех религий. Например, австралийский профессор Олдмедоу в своей книге «Традиционализм: религия в свете перенниалистской философии» [9] обращает внимание на философский посыл традиционализма миру постмодерна, состоящий в требовании немедленной переоценки всех ценностей, в критическом отношении к современному социуму, планомерно уничтожающему свой духовный стержень.

Влиятельный английский политолог Д. Дунн в монографии «Традиционализм – это радикализм. Новые мифы современных еретиков» [10] также указывает на необходимость саморефлексии современного социума в отношении глобализации, двуполярного мира и иллюзии либерализма и демократии, ставшей универсальным средством управления массами во второй половине XX в. Слабость современного европейского либерализма, по Д. Дунну, состоит в его постмодернистской поверхностности, в отсутствии смысловых корней, в его исключительно материальном характере под маской толерантности, что пытаются как-то нивелировать современные «мифы», ищущие точку опоры в потоке нестабильности.

Американский профессор С. Вассерштром [11] также подчеркивает реформаторский характер традиционализма в пространстве современности. В частности, один из сторонников традиционализма знаменитый ученый М. Элиаде рассматривается им как создатель новой мифологической системы, необходимой современному человеку, взамен дискредитированных коммунистическим проектом христианских мистерий.

Таким образом, налицо существенный интерес к проблемам традиционализма, растущий одновременно со становлением неоконсервативного социума. Можно ли считать традиционализм современным мейнстримом? Скорее всего, нет. Во всяком случае, в явной форме популярность традиционализма как массового явления четко не обозначена. Хотя на этот счет есть и другие точки зрения: достаточно еще раз привести в качестве примера уже упомянутую выше работу П. Кинга «Состояние антимодерна...» [12], в которой подлинным постмодернистом в отношении критической рефлексии к модерну признается Р. Генон. М. Сэдживик, детально рассматривая современную исламскую радикальную культуру, неоднократно отмечает, что традиционализм не прижился в массовом сегменте исламского мира по причине того, что этот мир все еще недостаточно современен, чтобы принять его [13, с. 489]. Площадкой для развития традиционализма в будущем вполне может стать Россия.

Есть ли будущее у достаточно специфического проекта, предполагающего ту или иную степень интеллектуальной интегрированности? Несомненно, есть. Традиционализм в этом контексте имеет большое будущее стратегии, которая придет на смену массовой культуре постмодерна, которая развивалась одновременно с постмодерном и, по всей видимости, переживет постмодерн как культурный проект. Станет ли традиционализм в той или иной форме альтернативой постмодерну как социальному проекту – сложно сказать. Вполне возможно, что радикальный традиционализм в отношении социальных групп останется контрверсией модерна, которая перестанет быть актуальной с превращением постмодерна в новую парадигму, очертания которой еще недостаточно ясны. Однако есть все основания предполагать, что «популярный» традиционализм в его «мягкой» форме закрепит свои позиции в современном социуме, что окажет существенное влияние на общество после постмодерна – эпохи, в которой разрыв с традицией, характерный для переходного периода, завершится окончательно.

Ссылки:

1. King P. The Antimodern Condition: An Argument Against Progress. London, 2014. 128 p. <https://doi.org/10.4324/9781315612461>
2. Бенуа А. де. Религия прав человека // Мужество ради идентичности : сборник / под ред. П. Кребса. 1988. 398 с.
3. Там же. С. 17.
4. Там же.
5. Там же. С. 17.
6. Zehadul Karim A.H.M. Traditionalism and Modernity: Issues and Perspectives in Sociology and Social Anthropology. Singapore, 2014. 240 p.
7. Evola J. Revolt Against the Modern World. Vermont, 1995. 375 p. ; Schuon F. The Transcendent Unity of Religions. Wheaton, 1984. 207 p.
8. Furlong P. Social and Political Thought of Julius Evola. Abingdon, 2011. 192 p.
9. Oldmeadow H. Traditionalism: Religion in the light of the Perennial Philosophy. New York, 2011. 252 p.
10. Dunn J. Traditionalism: the Only Radicalism: A New Mythos for Modern Heretics. London, 2015. 192 p.
11. Wasserstrom S. Religion after Religion: Gershom Scholem, Mircea Eliade, and Henry Corbin at Eranos. Princeton, 1999. 384 p.
12. King P. Op. cit.
13. Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX в. М., 2014. 536 с.

References:

- Benoist, A de & Krebs, P (ed.) 1988, 'Religion of human rights', *Muzhestvo radi identichnosti: sbornik*, 398 p., (in Russian).
- Dunn, J 2015, *Traditionalism: the Only Radicalism: A New Mythos for Modern Heretics*, London, 192 p.
- Evola, J 1995, *Revolt Against the Modern World*, Vermont, 375 p.
- Furlong, P 2011, *Social and Political Thought of Julius Evola*, Abingdon, 192 p., <https://doi.org/10.4324/9780203816912>
- King, P 2014, *The Antimodern Condition: An Argument Against Progress*, London, 128 p.
<https://doi.org/10.4324/9781315612461>
- Oldmeadow, H 2011, *Traditionalism: Religion in the light of the Perennial Philosophy*, New York, 252 p.
- Schuon, F 1984, *The Transcendent Unity of Religions*, Wheaton, 207 p.
- Sedgwick, M 2014, *Against the modern world : Traditionalism and the secret intellectual history of the twentieth century*, Moscow, 536 p., (in Russian).
- Wasserstrom, S 1999, *Religion after Religion: Gershom Scholem, Mircea Eliade, and Henry Corbin at Eranos*, Princeton, 384 p., <https://doi.org/10.1515/9781400823178>
- Zehadul Karim, AHM 2014, *Traditionalism and Modernity: Issues and Perspectives in Sociology and Social Anthropology*, Singapore, 240 p.